

Во имя Рожденного в сей день, Того, Кого Бог назначил быть Глашатаем Его Имени, Всемогущего, Вселюбящего!

Сие Скрижаль, кою Мы посвятили той ночи, когда небеса и земля озарились Светом, излившим свое сияние на все сотворенное.

Блаженна ты, о ночь! Ибо чрез тебя родился День Божий, День, коему Мы предписали быть светочем спасения для обитателей градов имен, победным кубком для ратников на полях сражения вечности и местом восхода радости и ликования для всего творения.

Неизмеримо превознесен Бог, Творец небес, Кто сподобил сей День возглашать Имя, посредством коего разорвались завесы праздных мечтаний, рассеялась мгла тщетных вымыслов и Его имя «Самосушный» возшло на небосклоне несомненности. Чрез Тебя было распечатано отборное вино вечной жизни, раскрыты врата знания и речения пред народами земли и разнесены по всем краям дуновения Всемилосердного. Всякая слава да будет тому часу, когда появилось Сокровище Бога, Всемогущего, Всезнающего, Всемудрого!

О сонм земли и небес! Сие есть та первая ночь, кою Бог сделал знаком той второй ночи, когда родился Он, Кого ни одна хвала не сможет подобающе восславить и ни одно свойство описать. Благо тому, кто размышляет о них обеих: воистину, он обнаружит, что их внешняя действительность соответствует внутренней сути, и приобщится божественных тайн, заключенных в сем Откровении — Откровении, чрез кое были сотрясены основания заблуждения, сокрушены идола суеверия и развернут стяг, кой провозглашает: «Нет Бога, кроме Него, Могущественного, Превознесенного, Несравненного, Защитника, Могучего, Недостижимого».

В сию ночь разнеслось благоухание близости, широко распахнулись врата единения в конце дней, и все сотворенное сподвиглось воскликнуть: «Царствие принадлежит Богу, Господу всех имен, Кто пришел во всеобъемлющем владычестве!» В сию ночь Горний сонм воспел хвалу Господу своему, Вознесенному, Преславному, а сущности божественных имен восславили Того, Кто есть Царь начала и конца сего Откровения — Откровения, чрез могущество коего горы поспешили к Тому, Кто есть Вседостаточный, Всевышний, и сердца обратились к лику своего Наивозлюбленного, и листья зашелестели от дуновений страстного стремления, и деревья возвысили свой глас, радостно откликнувшись на призыв Того, Кто не ведает преград, и вся земля затрепетала от томления, желая достичь воссоединения с Вечным Царем, и все обновилось чрез то утаенное Слово, что явилось в сем могучем Имени.

О ночь Всещедрого! В тебе Мы подлинно зрим Матерь-Книгу. Книга ли сие, поистине, или скорее дитя рожденное? Нет, клянусь Самим Собой! Таковые слова подобают царствию имен, тогда как Бог освятил сию Книгу превыше всех имен. Чрез нее были явлены сокровенная Тайна и бережно хранимое Таинство. Нет, клянусь Моей жизнью! Все, что упомянуто, подобает царствию свойств, в то время как Матерь-Книга пребывает превыше сего. Чрез нее над ними всеми показались проявления слов «Нет Бога, кроме Бога». Нет, хотя таковое было возвещено всем людям, в суждении твоего Господа ничто, кроме Его слуха, неспособно внять сему. Блаженны те, кто твердо уверен!

Засим ошеломленное Перо Всевышнего воскликнуло: «О Ты, Кто превознесен надо всеми именами! Умоляю Тебя мощью Твоей, что охватила небеса и землю, избавь меня от упоминания о Тебе, ибо само я было вызвано к жизни Твоей созидательной силой. Ужели могу я поведать о том, что бессильно описать все сотворенное? И все же, клянусь Твоею славой, когда б я возвестило то, на что вдохновил Ты меня, все творение испустило бы дух от радости и восторга; сколь сильнее было бы оно изумлено вздымающимися волнами океана Твоего речения в сем самом светозарном, превознесенном и неземном Месте! Убереги же, о Господи, сие робеющее Перо от восхваления столь державного положения и поступай милосердно со мной, о мой Владетель и мой Царь. Презри же упущения мои в присутствии Твоем. Ты, воистину, Господь щедрости, Всесильный, Вечно прощающий, Наищедрый».

(Бахаулла «Айям-и Тис'а», С. 12–15)